

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ. ПРОБЛЕМЫ ДЕРИВАТОЛОГИИ, МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

*Абламская Е. В.
Николаевский национальный университет
имени В. А. Сухомлинского*

АББРЕВИАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОМПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию одного из самых пополняемых в конце XX – начале XXI столетия слоёв лексики русского языка – аббревиатурных неологизмов, рассмотрению их в деривационном и семантическом аспектах.

Ключевые слова: аббревиатурные неологизмы, аббронезология, абброморфема.

Особое место среди всех уровней языка в плане разнообразия инновационных процессов занимает словообразование.

Номинативный процесс – речемыслительный акт, в силу чего теория номинации смыкается с категорией деятельности; соответственно словообразование также можно рассматривать как деятельность, реализующую собственно номинативную, компрессивную, экспрессивную и другие функции данного языкового уровня.

Словопроизводство как единство двух планов – формального (структурного) и семантического – проявило себя в настоящее время как наиболее активная сторона языковой системы. Несмотря на стабильность и традиционность основных способов и типов словообразования, результаты словообразовательных процессов по количеству полученных новообразований оказались очень значительными.

Во введении к “Толковому словарю русского языка конца XX в. Языковые изменения” Г. Н. Складневская, отмечая уникальную по масштабу именно словообразовательную активность, подчеркивает: “Словообразование имеет сейчас лавинообразный характер, новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в

периоды “спокойного” языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо” [4; 8].

Е. А. Земская, развивая и углубляя эти наблюдения, в коллективной монографии “Русский язык конца XX столетия” делает важные выводы о том, что “... разрушение советских стереотипов мышления способствует раскрепощенности языка, активизации индивидуального словообразования. Типичнейшая черта современного языка – расцвет невузального словообразования, распространяющегося ... и в языке газет, любых средств массовой информации, устной публичной речи. Окказионализмы выполняют в речи и экспрессивную, и номинативную функции. Современное словообразование имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: значительное место среди новообразований занимают имена лиц; в качестве базовых основ также активно используются имена лиц...” [1; 138].

Как известно, авторы Большого энциклопедического словаря “Языкознание” (2000) дают следующую интерпретацию термину “словообразование”, подразделяя его в зависимости от использованных в акте словообразования формальных средств на словопроизводство (при использовании средств аффиксации – суффиксации и префиксации), словосложение (при участии в акте словообразования по крайней мере двух полнозначных единиц), конверсию (при переходе или транспозиции слов из одной части речи в другую), аббревиацию (при наличии сокращения исходных слов) и т.п.

Словообразование неологизмов – наименований, появившихся в конце XX – начале XXI века, как нам представляется, обобщенно можно представить следующим образом:

1) образование простых производных – аффиксация:

– приставочным способом (*департизация, разгосударствление, рассказывание*);

– суффиксальным способом (*бюджетник, либерализация, сталинщина*);

– смешанным приставочно-суффиксальным способом (*безбожник, безналичка, дедолларизация*);

– бессуффиксальным способом (*беспредел, лимита, наркота*).

II. Образование сложных производных – сложение:

– сложные неологизмы (*клипорежиссер, киновед, сексотерапия*);

– сложносоставные неологизмы (*бизнес-центр, секс-бизнес, секретарь-референт*).

III. Компрессивное словообразование – компрессия:

– аббревиация (*биополе, Внешэкономбанк*);

– усечение (*алкаш*);

– универбация (*наличка, оборонка, совок*);

– контаминация (*господарица, катастройка, рейволюция*);

– сращение (*видеоарт, диетотерапия, фоторяд*);

– трансрадикация (*вундерпес, кинопланетянин*).

IV. Семантическая деривация:

- метафоризация (компьютерные *пираты*, транспортный *коридор*, *парадигма* проблем);
- метонимизация (банковская *структура*, литературная *гостиная*, единое правовое *пространство*);
- смешанные типы: метафоро-метонимический, метонимико-метафорический, двойной метафорический и двойной метонимический (*козырек* (шутл. о начинающем службу выпускнике авиационного училища));
- сужение значения (*либерализация* цен);
- расширение значения (*аритмия* производства, ядерная *инфекция*, экономический *донор*, *демонтаж* идеи, *катализатор* экономического кризиса);
- семантический сдвиг (*эпилептики* революции, духовная *изжога*, исторический *склероз*).

V. Заимствование (*ауди*, *брифинг*, *маркетинг*).

В. Г. Костомаров в монографии “Языковой вкус эпохи” обратил внимание на то, что в последние годы “особенно высоко продуктивными оказываются не суффиксальные дериваты, а исторически менее свойственные русскому языку различные словосложения и словосокращения. Причудливо используются типы сложений и сокращений в наименованиях различных банков, фирм, предприятий” [142; 213]. Наряду с активно возникающими буквенными аббревиатурами вроде *ПР*, *СНГ*, *СКВ* ... возникают крайне любопытные – *хор* (т.е. хорошо, ладно), *фан* (от “фанат” – рьяный приверженец рок-музыки), *нал* и *безнал* (т.е. наличные и безналичные расчеты).

В. Г. Костомаров приходит к важному выводу о том, что наряду с нарочитым огрублением языка, пристрастием к нелитературным моделям, свойственным языковому вкусу эпохи, наблюдается не только заимствование производных из жаргонов и просторечия, но именно создание неологизмов такого рода в рамках образованного языка [3; 215].

Предметом нашего исследования является одна из разновидностей компрессивного словообразования – аббревиация, а именно: аббревиатурные неологизмы (включая контаминанты) конца XX – начала XXI века, извлеченные методом сплошной выборки из современных толковых словарей.

Аббревиация в целом и аббронеология в частности – один из самых активных способов деривации.

По данным ряда исследований, кривая употребительности аббревиатур в современном русском языке идет вверх. Вот почему, говоря о переживаемом языком “номинативном взрыве”, “словообразовательном взрыве” [1; 11], многие лингвисты называют XX век еще и веком окказионализмов и аббревиации применительно к русскому языку [2; 18]. Если быть еще точнее, то можно утверждать, что именно конец XX века (последнее десятилетие) отмечен небывалой ранее волной аббревиации, явившейся результатом динамических и интенсивных процессов, происшедших в современном обществе на рубеже XX – XXI веков, – сменой социально-политических,

экономических и психологических установок, повсеместного распространения Интернета, приведшего к непомерному возрастанию объема новой информации и поискам средств экономного выражения новых реалий жизни, явился “аббревиатурный взрыв”.

Различные способы лексической деривации во всем их разнообразии и продуктивности в современном языке – в силу диахроничности процесса возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы – можно глубоко и всесторонне познать только с помощью комплексного синхронно-диахронического исследования. Семантическая деривация, предполагающая переосмысление слов, использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции называния, – обязательная закономерность развития словарного состава языка. Продуктивность данного типа словообразования, находящегося в поле зрения современных отечественных лингвистов (В. М. Марков, А. И. Долгих, В. Н. Прохорова, Г. Г. Виноград, В. Г. Костомаров, О. П. Ермакова, Г. Н. Алиева), определяется прежде всего природой человеческого мышления – способностью обобщать в слове явления окружающего мира, систематизировать в языке объекты внеязыковой действительности.

Проведенная деривационная характеристика аббревиатурных неологизмов конца XX – начала XXI вв., и в первую очередь, абброморфем, из которых они состоят, позволяет сделать следующие выводы:

В отношении абброморфем:

Все абброморфемы состоят из корневых морфем, что дает основание считать аббревиатуры сложными словами типа “ночлег”, не имеющими интерфиксов.

Абброморфемы представляют собой структурно нерасчленимое целое, интеграция смысла в них происходит на морфемном уровне. Они функционируют как повторяющиеся (*биодом, биокомпьютер, биополе*) или неповторяющиеся, т.е. униморфемы (*сексом*).

В количественном отношении абброморфемы (препозитивные и постпозитивные) значительно уступают корневым морфемам полных имен существительных. Препозитивных морфем (*био-, гос-, евро-*) вдвое больше, чем постпозитивных (*-издат, -наз, -хран*).

Абброморфемы активнее, чем аффиксы, подвергаются лексикализации. У них отмечена чаще синтаксическая, чем структурная позиционная закреплённость.

Словообразовательная характеристика аббревиатурных морфем в зависимости от производящего слова (основы) представляет собой деление их на 1) атрибутивные (*евродизайн ← европейский*) и 2) субстантивные (*ВТО ← организация*) образования.

В отношении аббревиатурных неологизмов:

В зависимости от способа образования все аббревиатурные неологизмы можно разделить на: 1) инициальные: а) буквенную, б) звуковую и в) смешанную (буквенно-звуковую подгруппы) и 2) неинициальные:

а) слоговые и телескопные, б) смешанные инициально-слоговые и слого-инициальные, 3) частичносокращенные (двух- и трехкомпонентные) и 4) составные образования.

Наблюдения над узуальными и окказиональными аббронезологизмами показали, что самыми продуктивными группами в конце XX – начале XXI вв. являются неинициальные частичносокращенные слова (*агробанк, биотоки, госимущество* и др.) и инициальные буквенные (*СБУ*) и звуковые (*БОМЖ*) образования.

У частичносокращенных новаций, в большинстве своем представляющих собой контаминацию аббревиации и словосложения (основосложения), преобладающей моделью образования слов оказалась следующая: “*слог + слово*” (*бандгруппа, биомасса, корсчет*). В отношении компонентной структуры можно констатировать преобладание двухкомпонентных наименований (*астропрогноз, биолокатор, евровалюта*) над трехкомпонентными (*биоэнерготерапевт, Внешэкономбанк, Госналогслужба*).

В составе буквенных аббревиатур были выявлены следующие особенности:

1) образование от многих из них производных (аббревем), что является показателем освоения их языковой системой (*пиарщик, эсбэушник*);

2) вовлечение данного типа аббревиатур в фонд экспрессивных средств языка: столкновение значения буквенной аббревиатуры со значением аббревиатуры-омонима создает комический эффект (*ДК* – дворец культуры и *ДК* – “дойная корова”);

3) появление вариантов или лексических дублетов (*Ай-Би-Эм, ИБМ, ИВМ*);

4) самыми продуктивными моделями образования буквенных аббревиатур в структурно-фонетическом отношении оказались следующие: “*согласный + согласный + согласный*” (*БМВ, СКВ*) и “*согласный + согласный*” (*ПР, СП*);

5) наличие орфоэпических вариантов у некоторых аббронезологизмов данной подгруппы (*Би-би-си, Би-би-эс, Би-би-эска*) по причине разного произношения букв в русском литературном и разговорном (просторечном) языке.

У звуковых аббревиатур были выявлены следующие особенности:

1) лексикализация некоторых графических сокращений: *БОМЖ* → *бомж*, *СПИД* → *спид*;

2) появление качественно нового способа аббревиации – омоакронимии: *АИСТ, ВЕК, МИФ*;

3) активизация образования от аббревиатурных коррелятов или аббревем: *АиФ* → *аифовец, аифовцы, аифовский, VIP* → *VIP-гости, VIP-зал, VIP-колонна, VIP-свадьба*;

4) наличие аббревиатурных калек с английского, французского и немецкого языков, при этом некоторые из них функционируют в языке параллельно с их иноязычными эквивалентами: *ДОС* (аббревиатурная

калька) и *DOS* (ее эквивалент);

5) данной группе аббревиатур свойственна омонимия (признак их системности): *БАРС* (банк развития сельского хозяйства) и *БАРС* (“Большой англо-русский словарь”);

6) наиболее продуктивными моделями образования звуковых аббронезологизмов оказались следующие: “согласный+гласный+согласный” (*ВАЗ*), “гласный+согласный+гласный+согласный” (*ОМОН*), “согласный+гласный+согласный+согласный” (*БОМЖ*).

Основу слогового типа аббревиатур составляют двухкомпонентные образования (хотя имеются еще одно-, трех- и четырехкомпонентные образования): *Автодор*, *Автотранс*.

Сложносоставные (неинициальные) аббронезологизмы, имея особый графический облик – дефисное написание, могут состоять, по нашему мнению, 1) из усеченной основы + слово, 2) из морфемы + слово, 3) из инициалов + слово, 4) из заимствованного сокращения + слово. Трехкомпонентная аббревиатура может иметь следующую структуру: 1) слово + инициалы + слово, 2) усеченная основа + инициалы + слово и т.д. Данный тип аббревиатур имеет особый графический облик – дефисное написание (в отличие от собственно сложных наименований, имеющих слитное написание): *блюз-группа*, *VIP-гости*, *джаз-фестиваль*, *Internet-письма* и *Интернет-письма*, *компакт-диск*, *масс-культура*, *офис-дизайн*, *поп-музыка* и другие. Подобные сокращенные новации все еще остаются фактом речевого плана, а не языкового.

Результат проведенного исследования показывает, что аббревиатурные неологизмы (как и полнозначные неологизмы) обслуживают не только сферу языка в целом, а также отдельные микроучастки социума, поэтому системность новых лексических единиц проявляется и в функциональном плане.

Такой комплексный подход открывает новые возможности в изучении аббронезологии и позволяет представить более точную и систематическую характеристику деривационных и семантических особенностей аббронезологизмов.

Л и т е р а т у р а :

1. *Земская Е. А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 2000. – С. 90-141.
2. *Караулов Ю. Н.* О некоторых особенностях современного состояния русского языка и науки о нем // Русистика сегодня. – № 1. – М., 1995. – С. 5-23.
3. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб., 1999. – 320 с.
4. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. – СПб., 1998. – 700 с.

Абламська О. В. Аббревіація як різновид компресивного словотвору.

Стаття присвячена дослідженню одного з самих поповнюваних у кінці XX – початку XXI ст. шарів лексики російської мови – аббревіатурних неологізмів (абронеологізмів), розгляду їх в дериваційному і семантичному аспектах.

Ключові слова: аббревіатурні неологізми, абронеологія, аброморфема.

Ablamska O. V. Abbreviation as variety of kompresivnogo word-formation.

The article is devoted research of one of filled up at the end of XX – beginning of the XXI item of layers of vocabulary of Russian – abbreviation neologisms (abroneologizmiv), to consideration of them in derivaciynomu and to semantic aspects.

Keywords: abbreviation neologisms, abroneologiya, abromorfema.

Бернацька С. М.

Національний університет державної податкової служби України,

Бернацька Н. П.

Національний університет “Одеська юридична академія”

РІЗНОВИДИ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕННЯ – ГОЛОВНІ ВИРАЗНИКИ ПОТЕНЦІЙНОСТІ У СИНТАКСИЧНИХ КОНСТРУКЦІЯХ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Стаття має теоретико-узагальнюючий характер. Йдеться про різноманітні позиції лінгвістів стосовно місця модальних значень можливості / необхідності в сучасному синтаксисі.

Ключові слова: внутрішньосинтаксична модальність, модальні значення, виразники потенційності, семантичні варіанти.

Глибоке вивчення семантичної організації різних семантичних форм є одним із першочергових завдань сучасного мовознавства. Особливо це стосується семантико-граматичного дослідження речень із модальним значенням можливості та необхідності, що вказують, насамперед, на спосіб існування ситуацій в дійсності, а отже, – разом з пропозицією формують семантико-синтаксичний і комунікативний аспекти речення, накладаючи відбиток і на його формально-граматичну структуру.

Метою пропонованої **статті** – з'ясувати особливості аналізу різноманітних позицій лінгвістів стосовно місця модальних значень можливості / необхідності в загальній схемі класифікації речень.

Про відсутність викінченого погляду на аналізоване значення свідчить твердження Т. Ломтева про те, що граматична семантика реальності, можливості, необхідності, достовірності, незаперечності, вірогідності, припущення та ін. не створює єдиної категорії [9, с. 216]. На переконання мовознавця, ці значення “являють собою невпорядкований список, члени якого не перебувають у відношенні неперехресчуваності та... не утворюють єдиної категорії модальності” [9, с. 216]. Коментуючи ідею неоднорідності